

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Гровер
Ферр**

**ТАЙНА
КАТЫНСКОГО
РАССТРЕЛА:**

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВА,
РАЗГАДКА**

Москва

издательство

РОДИНА

2023

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8
Ф 43

Furr, Grover (2018).
The Mystery of the Katyn Massacre: The Evidence, The Solution.
Kettering, Ohio: Erythros Press and Media.

Ферр Г.

Ф 43 Тайна Катынского расстрела: доказательства, разгадка /
Перевод с англ. Владимира Боброва. – М.: Родина, 2023.
– 304 с.: илл. – (Советский век).

ISBN 978-5-00180-294-5

Почти 80 лет широко тиражируется версия о причастности Советского Союза к расстрелу поляков в Катынском лесу под Смоленском. Американский профессор (университет Монтклера, США) Гровер Ферр, когда начал писать эту книгу, то не сомневался в официальной версии Катынской трагедии, обвинявшей в расстреле нескольких тысяч граждан Польши сталинский режим. Но позже, когда он попытался изучить доказательную часть этих обвинений, возникли серьезные нестыковки широко тиражируемых фактов, которые требовали дополнительного изучения. И это привело автора к однозначной позиции: официальная версия Катынского расстрела — результат масштабной фальсификации Геббельса, направленной на внесение раскола между союзниками накануне Тегеранской конференции.

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8

© Ферр Г., 2023
ISBN 978-5-00180-294-5 © ООО «Издательство Родина», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарности и посвящение	6
Предисловие	8
Вступление	23
Глава 1. Доказательства, которые невозможно оспорить	33
Глава 2. Германский «Официальный материал о массовом убийстве в Катыни»	47
Глава 3. Сообщение Комиссии Бурденко	69
Глава 4. «Закрытый пакет № 1»	82
Глава 5. Раскопки во Владимире-Волынском	90
Глава 6. Что доказывают неопровержимые свидетельства . .	111
Глава 7. Германский доклад (начало)	124
Глава 8. Германский доклад (продолжение). Статья Сахарова «Тайны Катыни»	132
Глава 9. Германский доклад (окончание). Статья Сахарова «Германские документы»	145
Глава 10. Сообщение Комиссии Бурденко	163
Глава 11. Нюрнберг, Комиссия Мэддена	206
Глава 12. Ещё о раскопках во Владимире-Волынском	236
Глава 13. «Украинский след» в Катынском деле	250
Глава 14. Итог: тайна Катынского леса раскрыта	267
Приложение 1. Показания Сопруненко, Сыромятникова, Токарева	276
Приложение 2: Критики моего исследования: Гурьянов, Коноплянко, Романов	287
Список иллюстраций	292
Библиография. Фотографии. Список опечаток	293
Именной указатель	294

БЛАГОДАРНОСТИ И ПОСВЯЩЕНИЕ

Мне хотелось бы выразить свою благодарность преданным сотрудникам Гарри С. Спрэга Библиотеки Университета Монклер.

Я особенно признателен Кевину Прендергасту, Артуру Хадсону и Шивон Маккарти, библиотекарям межбиблиотечного абонементa, за их бесценную работу. Без их напряжённой работы мне не удалось бы получить множество труднодоступных книг и статей на многих языках, благодаря которым стали возможны мои исследования.

Мой издатель, дизайнер обложек, критик и друг Майк Бесслер из «Эритрос Пресс энд Медиа» подбадривал меня, вдохновлял и помогал всякий раз, когда я в этом нуждался, часто в поздние ночные часы. Я не мог бы и мечтать о лучшем издателе.

Профессор Сюзана М. Сотильо, доктор философии, моя *камарада* и *компаньера*, неизмеримо помогла мне своим терпением и нежной поддержкой больше, чем способны выразить любые мои слова.

Мой коллега и друг Владимир Львович Бобров из Москвы, Россия, не пожалел своего времени и помог в написании этой книги. Отдаю должное вкладу, который он внёс в эту книгу, как и во все мои и наши совместные исследования в области истории сталинского периода.

Моя глубочайшая благодарность каждому из вас.

Посвящаю свою книгу своему другу Биллу Саксу.

Билл с большой тщательностью вычитал эту и несколько других моих книг и внёс предложения, которые неизмеримо улучшили мою работу. Никто другой не смог меня больше приободрить, поддержать и помочь.

Спасибо тебе, Билл!

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многие читатели, возможно, с удивлением спросят: «Зачем понадобилась ещё одна книга о Катынском расстреле?». И кроме того: зачем называть произошедшее «тайной»? Ведь тайна, как можно подумать, — если такая прежде существовала — раскрыта давным-давно, в начале 1990-х годов, когда советское, а затем российское правительства признали вину и предъявили «неопровержимые факты» из «Закрытого пакета № 1», т.е. документальные доказательства виновности СССР в этом злодеянии.

Примерно так я раньше и думал. Прочитав в «Нью-Йорк таймс», что президент СССР Горбачёв признал вину сталинского правительства за Катынь, я не нашёл повода для сомнений. Сообщение в той же газете пару лет спустя, что президент России Ельцин передал документы с «неопровержимыми доказательствами» президенту Польши Леху Валенсе, подтверждало моё уже сложившееся мнение.

Мне было всё равно. Катынский расстрел казался далёким и давним. Между тем, число массовых убийств, совершенных Германией и Японией, масштаб смертности в годы Второй мировой войне были настолько велики, что жертвы Катынского расстрела вряд ли добавляли к ним что-то существенное. Я не испытывал внутреннего расположения к судьбам польских военнопленных, которые, как утверждают, погибли в местах, которые в целом стали известны как «Катынский лес» или «Катынь». Почему нужно сочувствовать им, а не десяткам миллионов других жертв той войны? Просто невозможно искренно сочувствовать всем давно ушедшим из жизни.

Но с середины 1990-х годов вдруг начали появляться исследования, где утверждалось, что подобные представления ошибочны. Что «Катынь» — антисоветская, антироссийская и антикоммунистическая провокация. Я тогда не пришёл к какому-то мнению, но сегодня, оглядываясь назад, припоминаю своё безразличие к тому, удалось ли мне вынести какое-то устойчивое убеждение или нет.

Однако интрига была налицо. Теперь «Катынь» — термин, который в дальнейшем будет использован без кавычек как сокращённое обозначение «Катынского расстрела», — обрела ореол таинственности. А я люблю неразгаданные тайны! Особенно исторические.

В притягательности темы Катыни заключалось нечто большее, чем просто интерес к жгучей тайне. Со студенческих лет, когда мне довелось участвовать в движении против американской войны во Вьетнаме, я увлёкся марксизмом. Борьба вьетнамцев за независимость вызывала сочувствие. Становилось всё яснее, что антикоммунизм не выдумка — правительство Соединённых Штатов действительно исповедует антикоммунизм, — и что антикоммунизм служит прикрытием для империализма и банальной капиталистической эксплуатации. Франция, потом Япония, а затем Соединённые Штаты жаждали господствовать во Вьетнаме. В случае Франции и Соединённых Штатов антикоммунизм служил оправданием войны ради сохранения империи. Во Вьетнаме и во всём мире именно коммунисты стали главной силой, организовавшей противодействие империалистической войне со стороны Соединённых Штатов.

На многолюдной антивоенной демонстрации в Манхэттене в 1967 году пожилой человек — наблюдатель, а не участник — дружелюбно порекомендовал мне воздержаться от поддержки Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (Вьетконга). «Почему? — поин-

тересовался я. Потому что Вьетконг возглавляет Коммунистическая партия Вьетнама во главе с Хо Ши Мином. Хо — ученик Иосифа Сталина. А Сталин, по его словам, уничтожил 40 миллионов человек.

Я не принял сказанное «просто на веру». Но сомнения у меня тоже не зародились. Я решил, что серьёзно займусь этим вопросом, как только появится время, когда встану на ноги в своей преподавательской деятельности, и моя докторская диссертация будет близка к завершению.

Беспокоится об обладании необходимым инструментарием для решения подобных проблем мне не приходилось. Я неплохо читал по-русски; и это был как раз один из тех языков, требуемых для получения в Принстонском университете учёной степени по сравнительному литературоведению (средневековый английский, немецкий и русский языки). Ещё мне было известно, что для полноценного исторического исследования необходимо сначала выявить, отыскать, получить, изучить первоисточники и затем, опираясь на них, построить логические выводы. Последнее я почерпнул от своего наставника и учителя Д.У.Робертсона-младшего. В начале 1960-х годов его настойчивость в проведении исследований, строго опирающихся на первоисточники, до основания потрясла степенно-чинную область литературоведения Средних веков. Робертсон — ученики называли его «Робби» — подвергался нападкам как враг науки и противник самого Просвещения, ибо осмелился ставить под сомнение «полученные знания».

Публикации Робби коренным образом изменили само литературоведение. И, как он утверждал, ему это удалось благодаря твёрдости в отстаивании главенствующего значения первоисточников. Он объяснил нам, что это значит: необходимо всегда подвергать сомнению и фактически оспаривать господствующую в данной области орто-